

СМ АНКЕТА

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ, писатель:

1. Что сейчас происходит? Вчерашний день нам кажется светлым. (Ведь мы уже как-то привыкли, что светлым нам кажется либо прошлое, либо будущее.) Никогда у нас не было светлого настоящего. Так вот мне хочется поднять бокал за этот год, то есть за настоящее. Мне оно нравится, несмотря на все недостатки нынешней жизни, она мне нравится: своей противоречивостью, свободой. Я выпью за людей, с которыми довелось общаться в этом году. Я был председателем жюри независимой российской премии «Триumpf», и мне никто не подсовывал фамилии людей, за которых я должен был бы голосовать, никто ни за кого не хлопотал. Я пока еще живу в условиях свободы, и она мне очень нужна. Я отвлек от того, что кто-то чистит телепрограммы, что зал, в котором собираюсь выступить, вдруг закрывается на ремонт. Две трети моей жизни прошли в условиях такой вот несвободы. А сейчас многим очень тяжело, но мы ясно видим, как мы живем. Я хочу выпить за тех интеллигентных людей, которых в этом году не выбрали в Думу, и за всех порядочных людей, которым сейчас тяжело, но которые ясно видят, какова нынешняя жизнь, каким был для нас уходящий год.

2. Чтобы мы не расслабились, чтобы хорошие люди не делились на противостоящие группы, с удовольствием собирались бы вместе, как при советской власти. Хотя при советской власти нам могли и по морде дать, нас могли и посадить... Хочется выпить за то, чтобы мы сплотились и стали друзьями, и чтобы нас не били и не сажали. Хочется выпить за дружбу. Мы встречаем год Обезьяны. Я когда-то сказал, что люди - предки обезьян. Нам надо у обезьян учиться, то есть надо видеть, во что мы можем превратиться. Если будем вести себя так, как очень часто ведем себя: лишь бы запрыгнуть как можно выше только для того, чтобы сорвать банан... Вот засадал я в этом жюри и с ужасом думал: ведь все умнее меня. Образованнее меня. Они знают технику художников. Я не знаю! Я в порту когда-то работал, ту работу знаю, я, может быть, близок очень многим людям, но далек от тех, кто сидит в жюри. Кстати, как я стал председателем? Ну поставил по бутылке водки Вознесенскому, Аксенову, провел несколько бурных вечеров в ресторане с Богуславской и с Чуриковой... М-да, иногда шутку приходится объяснять... Так вот члены жюри, они ведь какие? Понимают, что такое соинсталляция! С ума сойти! Все разбираются в технике офортов! Все! А я нет. Жюри меня, председателя, не воспитывало, а показывало, не пальцами, а лицами: кто у такой есть. Это ж страшно, ребята! А может, пора, как обезьяне, влезть на дерево и висеть там? Не дай нам бог перенять обезьяний менталитет! Оно у нас от слова «менты». Вообще-то я пессимистичен в отношении нашего будущего. Все говорят: «Дети - наше будущее», а я считаю: старики. А еще менты. В новогоднюю ночь выпью за то, чтобы наши старики жили нормально, чтобы нашу жизнь не определяли менты, чтобы будущее не стало обезьяньим, а также произнесу мой любимый тост: каждый должен жить долго и умереть молодым.

3. Ой как много тостов вы от меня требуете! Придумывать так трудно, что сейчас пойду и напьюсь... Москва и москвичам в это странное время пожелаю: чтоб было как можно больше газет. Их количество меня в последнее время раздражало, а сейчас сам факт появления новых меня вдохновляет. Меня бесила малограмотность журналистов, да и читателей, ведь журналисты - те же читатели, неожиданно ставшие журналистами, и теперь их читают не успешные статьи журналистами читатели. Так вот теперь и те, и другие становятся все более грамотными. А если говорить серьезнее, все более разбираются в нашей странной жизни. За то, чтобы ее умом понять, стоит выпить в новогоднюю ночь.

В Обалдуевске ждали. Готовились. Созванивались. Закупали. Встретились. Нарядили. Сдвинули. Накрыли. Расставили. Сели. Включили. Зажгли. Разлили. Проводили. Дождались. Встретили. Поздравили. Обнимались. Целовались. Шутили. Дарили. Пели.

Танцевали. Пошли гулять. Пускали в небо. Дурачились. Замерзли. Вернулись. Разлили. Согрелись. Снова танцевали. Устали. Простылись. Разошлись. Встретились утром. Продолжать... С Новым годом! С новым счастьем!!!

РИСУНОК ВИКТОРА ФЕДОРОВА

ПРИМЕТЫ УШЕДШЕГО ГОДА

- Много спорим о свободе у них, у нас, а разница невелика. У них - живи, как хочешь, у нас - как хочешь, так и живи.
- Название для книги: «Русские народные сказки и конституции».
- Хорошо жить было стыдно. Теперь опасно.
- Цены растут, как чужие дети. Думаешь, что он еще в яслях, а он уже в тюрьме.
- Сегодня должна была состояться передача власти народу. Не состоялась. Сегодня передачи не принимали.
- Или наведите порядок, или предоставьте возможность вернуться всем!
- От взяточничества в России можно избавиться. Надо как следует дать на лапу тем, кто с ним борется.
- Если верить приметам, скоро все разбогатеем. Вчера Государство встретилось с Народом. Не узнали друг друга.
- Национальные особенности. Американцы думают: что бы нам еще такое сделать, чтобы доллар стал посильнее, чтобы жить лучше? Японцы думают: что бы нам еще такое изобрести, чтобы жить еще лучше? Русские думают: чтобы нам хоть немного разогнуться, кого бы еще поймать и за что повесить?
- Народные приметы: с вас сняли шубу в декабре - к морозам, в марте - к метелям.

Анатолий ТРУШКИН, мыслитель

ОСМЕХА ПОЛИС

Филармонический коллектив города Среднебогатырска, приглашенный в соседний Обалдуевск на Новый год, опоздал часа на два. Сначала сломался везший артистов старенький автобус, а потом возник спор - какой дорогой ехать: короткой или самой короткой. В результате поехали самой длинной...

Когда певец Аскольдов вышел на сцену, истомленная долгим ожиданием публика захопала. Аскольдов начал кланяться. Публика продолжала хлопать.

«А будут ли они мне так же хлопать, когда я спою?» - мудро засомневался Аскольдов и, решив не рисковать, удалился обратно.

«Обиделся, - дружно решила публика. - Плохо приняли!».

Следующему артисту они захопала громче.

«Что это они так разоряются? - задумался баянист Огневой. - Видать, не за того приняли». - Он очень дорожил своим талантом, поэтому решил обидеться и уйти.

«И этот недоволен», - отметила публика и захопала еще громче.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОЖУРП

«Чего зря стараться, - подумала, выйдя на сцену, артистка Хризантемова. - Им и так хорошо. Вон какие довольные». - И, не задерживаясь, прошла за кулисы.

«Ну на бабу вообще никогда не угодишь», - решила публика и следующему артисту устроила овацию.

«Издеваются, - решил мастер разговорного жанра Амфибрахеев. - Шиш я им читать буду». И гордой поступью удалился.

«Видать, опять мало, - сделала вывод публика и дружно закричала: - Bravo!»

«Сразу смлели, - подумала постоянно пребывающая от себя в восторге Фиолетова. - Если я им еще и петь начну, слишком жирно будет. Посмотрели и хватят!». - Одарив зал воздушным поцелуем, она уплыла за кулисы.

«Сразу видно, примадонна!» - понимающе переглянулись публика и стала хлопать стоя.

«Ух ты, - восторженно пробормотал молодой артист Талантов, поправ под целый водопад аплодисментов, - уже прослышали».

«Уважают, - подумал он, горделиво кланясь и осматривая рукоплещущий зал. - Вот только маловато их здесь. Могли бы и побольше народа собрать... И вообще, это уже не мой уровень...» - Он постоял еще немного и ушел.

«Похоже, без цветов не начнут», - поняла публика, и передние ряды дружно начали метать на сцену припасенные букеты.

«Наконец-то оценили, - прослезился исполнитель собственных политических частушек Пободаев. - Надо срочно обмыться». - Качнувшись, он двинулся в автобус к родной фляжке.

«Уже набулькался, - с умилением подумала публика. - Алкоголик - святой человек».

«Фу-у, одно старичье собралось, - громко зашептались члены рок-груп-

пы «Слякоть», когда, обвешанные цепями, шестеренками, серпами-молотами и пудовыми гириями, молодцевато выползли на сцену. - Ща хлопают, а потом сельхозпродукцией закидают... Знаем, уже было... - Немного передохнув, они поползли обратно.

«На трудности намекают и тяжелую жизнь, - посмотрев на одевание музыкантов «Слякоти», догадалась публика. - Деньги вперед хотят». По рядам резов зашуршали бумажками.

«Во дают! - изумился распорядитель Стелькин, выйдя на сцену и получив увесистую пачку купюр. - Теперь можно и сматываться».

Через несколько минут автобус филармонии уже натужно тархтел по направлению к Среднебогатырску.

«Опять надули», - привычно определила публика и, вздохнув, медленно начала расходиться по домам...

Алексей АНДРЕЕВ, зритель

ПИРОЖКИ С КАПУСТОЙ

31 декабря в дверь раздался звонок. Гурин открыл. На пороге стоял Шмаров из семнадцатой квартиры.

- Здравствуйте, - сказал Шмаров, - у вас сегодня что на горячее?

- У нас? - изумился вопросу Гурина. - У нас - цыплята-табака.

- А сардины будут?

- Нет, у нас сегодня будут шпроты.

- Шпроты лучше, - согласился Шмаров, - а вот у Рисовых из двадцать третьей гуся с яблоками.

- А в чем, собственно, дело? - поинтересовался Гурин.

- Да вот думаем, куда нам сегодня пойти отмечать Новый год: или к вам, или к Анисимовым.

- Но ведь Новый год - это семейный праздник, - мягко намекнул Гурин.

- Так ведь мы всей семьей и придем!

- А семья у вас как - большая? - осторожно спросил Гурин.

- Теща с тестем, мы с женой, да наши детишки. И еще сестра с мужем и детьми из Саратова приехали.

- А у сестры много детей?

- Моя сестра мать-героиня! - с гордостью произнес Шмаров.

- Лучше вам пойти к Анисимовым, - побледнел Гурин, - у них все-таки гуся с яблоками.

- Яблоки у них мелкие, жена видела, когда Анисимова их покупала. А ваша, моя жена видела, помимо цыплят еще лечо и помидорчики в банках брала. И икру.

- А вы знаете, - нашелся вдруг Гурин, - мы сами в гости едем.

- Хорошо, что предупредили, оставьте адресочек.

- Какой адресочек? - не понял Гурин.

- Ну, этот, куда вы цыплят, икру, лечо и помидорчики повезете.

И тут Гурина осенило:

- Мы у Анисимовых отвечаем.

- Отлично, - обрадовался Шмаров, - за нас не беспокойтесь, мы не опоздаем.

В то, что они не опоздают, Гурин поверил почему-то сразу. Ему только было очень жаль Анисимовых, у которых сегодня даже их мелким яблокам упасть будет негде.

Минут через десять звонок в квартире Гуриных зазвонил снова. На пороге тот же Шмаров из семнадцатой.

- А вы знаете, - радостно сообщил он лишившемуся лица Гурину, - я с Анисимовыми переговорил, и мы решили все-таки собраться у вас. Еще я пригласил Егоркиных из сорок четвертой, у них есть осетрина и домашние пирожки с капустой.

А Гурин вдруг подумал: ну и хорошо, вместе веселее будет!

Илья БУТМАН, объединитель

«Фея». Рита Судакова, 17 лет

ОБАЛДУЙ-НОВОСТИ

МОЛЬ - В НОЛЬ! Антимольные ковры начнут выпускать с нового года на Обалдуевской ковровой фабрике. Опыты показали, что моль погибает после первого же попадания по ней свернутым в трубку товаром народного потребления.

МОДНИЦАМ - НА ЗАМЕТКУ! Потрясающие платья от фирмы «СЕН-КАРДАН» смогут примерить на новогодних маскарадах обалдуевские модницы. Платья сшиты из долларов, марок, фунтов и других банкнот, что делает их яркими и праздничными, а их обладательниц жизнерадостными. Фирма же имеет свой интерес, поскольку швейные изделия облагаются меньшими налогами, чем

ввозимые в страну партии иностранной валюты.

УЛОВ. Удивительного ерша поймал на предновогодней рыбалке в отстойнике сточных вод одного из обалдуевских металлургических заводов рыбовод-подледник Иван Хохмутов. При длине 6 сантиметров ерш весил около полутора килограммов. Ученые объяснили этот феноменальный случай наличием в вы-

шеупомянтом водоеме большого количества солей тяжелых металлов.

К СТОЛУ. Новые овощефрукты, выведенные в результате длительных экспериментов в обалдуевской теплице-лаборатории имени Дедушки Мичурина, украсят новогодние столы горожан. Это шикарные кабачки, потрясающие мандарины и, конечно же, гвоздь сезона - реп лукчатый...